

XVII.

О Т В Ъ Т Ъ .

Я васъ узналъ, о мой оракуль!
Не по узорной пестротѣ
Сихъ недописанныхъ каракуль;
Но по веселой оспротѣ,
Но по привѣтспвіямъ лукавымъ,
Но по насмѣшливости злой
И по упрекамъ... споль неправымъ
И этой прелести живой.
Съ поской невольной, съ восхищеньемъ
Я перечисываю васъ
И восклицаю съ неперпѣньемъ:
Пора! въ Москву! въ Москву сей часъ!

Здѣсь городъ чопорный, унылой,
Здѣсь рѣчи — ледь, сердца — гранишь;
Здѣсь нѣтъ ни въпреноси милой,
Ни музъ, ни Пр..., ни харишь.